

**Главнокомандующие армиями фронтов в 1914–1917 гг.:
к анализу прохождения службы
до начала Первой мировой войны**

© С.С. Сергушкин¹, Н.В. Винюкова²

¹Государственный исторический музей, Москва, 109012, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен довоенный период службы главнокомандующих армиями фронтов русской армии в Первой мировой войне, а именно М.В. Алексеева, А.А. Брусилова, Я.Г. Жилинского, Н.И. Иванова, А.Н. Куропаткина, П.А. Плеве, Н.В. Рузского, В.В. Сахарова и А.Е. Эверта. Выявлены общие закономерности в прохождении службы, образовании, формировании боевого опыта генералов, а также с помощью сравнительно-исторического метода проанализирована скорость их чинопроизводства с целью выявления отклонений от нормы. Стремительные карьерные взлеты или, наоборот, длительные периоды немилости со стороны начальства станут основой для биографических исследований, раскрывающих хитросплетения служебного пути каждого из генералов.

Ключевые слова: военная история, просопография, русская императорская армия, офицерский корпус, высшее военное командование, генералитет

Сравнительно-исторический метод успешно применялся исследователями для анализа различных явлений, в том числе для обнаружения общего и особенного в биографиях офицеров русской императорской армии. Просопографический метод позволяет выявить определенные социальные закономерности в разрезе позднеимперской военной истории. Значительная работа в этом направлении была проделана П.А. Зайончковским, который в монографии «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903» представил картину офицерского корпуса в целом [1]. С.В. Волков продолжил изучать данную тему в исследовании «Русский офицерский корпус» [2], однако, в общем существенно продвинувшись в разработке рассматриваемой проблематики, автор использовал для характеристики состояния офицерства Российской империи до начала Первой мировой войны по большей части те же статистические материалы, что и Зайончковский. Обе монографии опираются на расчеты П.А. Режепо [3, 4], который проделал колоссальную работу по обобщению и анализу статистических данных, имевшихся об офицерском корпусе в начале XX в.

Авторы всех перечисленных исследований ставили перед собой цель найти закономерности в масштабе армии в целом, в то время как изучение отдельных групп офицерского корпуса также может быть весьма результативным. В частности, плодотворным представляется применение данного метода в отношении главнокомандующих армиями фронтов русской армии во время Первой мировой войны. В этом направлении активно работал саратовский исследователь А.А. Порошин [5, 6], однако познавательный потенциал темы нельзя считать исчерпанным, а широкодоступные статистические данные, проанализированные под другим углом, все еще могут генерировать новые сведения.

Цель данной статьи — дополнить коллективный портрет высшего военного командования русской императорской армии в годы Первой мировой войны новыми штрихами.

Рассмотрим биографии главнокомандующих армиями Северо-Западного, Северного, Западного и Юго-Западного, Румынского фронтов. Главнокомандующие Кавказской армией, близкой по своему статусу к данным войсковым объединениям и в итоге получившей наименование фронта, не будут привлечены для анализа по причине того, что карьера графа И.И. Воронцова-Дашкова и великого князя Николая Николаевича Младшего отличается большой спецификой в силу их влияния и знатного происхождения. В выборку войдут те лица, назначение которых состоялось до Февральской революции, так как в последующий после нее период частая смена главнокомандующих под воздействием изменений политической конъюнктуры существенно исказит картину в целом. Таким образом, будет проанализирован служебный путь М.В. Алексеева, А.А. Брусилова, Я.Г. Жилинского, Н.И. Иванова, А.Н. Куропаткина, П.А. Плеве, Н.В. Рузского, В.В. Сахарова и А.Е. Эверта. Следует подчеркнуть, что будет рассмотрена карьера генералов до начала Первой мировой войны. Основным источником при этом послужит «Список генералам по старшинству» [7, с. 3, 16, 19, 61, 68, 72, 80, 88, 115, 139, 239], составленный на 15 (28) апреля 1914 г.

Итак, к 15 апреля 1914 г. из рассматриваемого круга лиц четверо имели звание генерала от кавалерии (Брусилов, Жилинский, Плеве, Сахаров), трое — генерала от инфантерии (Куропаткин, Рузский, Эверт) и один — генерала от артиллерии (Иванов), лишь Алексеев имел звание генерал-лейтенанта. Средний возраст данной группы к началу Первой мировой войны составлял 61 год. Самым пожилым был Куропаткин, самым молодым — Алексеев, что отчасти объясняет его более низкое

звание, так как в среднем звание полного генерала получали в 56 лет. Более подробные сведения приведены в табл. 1¹.

Таблица 1

Количество полных лет на момент получения воинского звания

Главнокомандующий	В службу вступил	Прапорщик (XIV)	Подпоручик/Корнет/Прапорщик гвардии (XII)	Поручик/Подпоручик гвардии/Корнет гвардии (X)	Штабс-капитан/Штабс-ротмистр/Поручик гвардии (IX)	Капитан/Ротмистр/Штабс-капитан гвардии/Штабс-ротмистр гвардейской кавалерии (VIII)	Штабс-капитан ГШ	Капитан ГШ	Подполковник/Капитан гвардии/Ротмистр гвардии (VII)	Полковник (VI)	Генерал-майор (IV)	Генерал-лейтенант (III)	Генерал от инфантерии/кавалерии/артиллерии (II)	К началу Первой мировой войны
Алексеев	16	19	20	23	25	32	—	—	36	40	46	50	—	56
Брусилов	17	—	18	20	23	28	—	—	34	39	47	53	59	60
Жилинский	20	—	23	26	30	32	—	—	34	38	47	50	57	61
Иванов	15	—	17	19	21	25	—	—	26	33	43	50	56	63
Куропаткин	16	—	18	20	22	26	27	28	29	30	33	42	52	66
Плеве	18	—	—	20	23	26	—	27	29	32	42	50	57	64
Рузский	16	—	18–19	21	23	24	—	27	28	31	42	49	55	60
Сахаров	16	18	19	21	23	24	—	24	27	30	44	47	54	61
Эверт	17	—	19–20	20	21	25	—	25	29	34	43	48	54	57
Средний возраст	17	19	19	21	23	27	27	26	30	34	43	49	56	61

В табл. 2 указано количество дней, которое прослужили главнокомандующие в том или ином звании. В последнем столбце приведено суммарное количество дней, которое потребовалось для получения звания полного генерала. Очевидно, что на фоне армейских реалий того времени будущие главнокомандующие армиями фронтов весьма быстро продвигались по карьерной лестнице. Так, по данным П.А. Режепо, до получения чина полковника офицеру приходилось служить

¹ В таблице указано количество полных лет на момент получения очередного воинского звания и к началу Первой мировой войны. Двойная дата в обоих случаях связана с переходом в гвардию, так как звание менялось на равноценное по классу в Табели о рангах, при этом для удобства чтения таблицы звания штабс-капитана и капитана Генерального штаба (ГШ) внесены отдельно. В нижний строке таблицы приведен расчет среднего возраста получения очередного воинского звания с применением математического округления чисел до полного числа лет.

в среднем 24,2 года [3, с. 10], в то время как среди рассматриваемой группы лиц этот показатель достигает 16,9 года, а до получения звания генерал-майора — 30 [4, с. 9] и 26,1 соответственно. Однако если взять статистику только самых успешных в карьерном отношении офицеров, то для достижения первого генеральского звания генерал-лейтенанты расходовали 27,2 года, а полные генералы еще меньше — 20,7 [4, с. 9]. Таким образом, служебный путь главкомов, безусловно, можно назвать ярким, но в то же время среди высшего военного командования неоднократно встречались и более стремительные карьерные взлеты.

Таблица 2

Количество дней службы в воинском звании

Главнокомандующий	Прапорщик (XIV)	Подпоручик/Корнет/Прапорщик гвардии (XII)	Поручик/Подпоручик гвардии/Корнет гвардии (X)	Штабскапитан/Штабсротмистр/Поручик гвардии (IX)	Капитан/Ротмистр/Штабскапитан гвардии/Штабсротмистр гвардейской кавалерии (VIII)	Штабскапитан ГШ	Капитан ГШ	Подполковник/Капитан гвардии/Ротмистр гвардии (VII)	Полковник (VI)	Генерал-майор (IV)	Генерал-лейтенант (III)	Генерал от инфантерии/кавалерии/артиллерии (II)
Сахаров	—	372 + 811	633	494	0	—	1192	1092	4966	1175	2629	13364
Рузский	—	390 + 749	575	385	1329	—	113	1092	4282	2304	2184	13403
Плеве	—	—	1349	1063	131	—	784	1096	3803	2869	2556	13651
Иванов	—	511	35 + 820	1449	152	—	—	2561	3652	2654	2320	14154
Алексеев	699	817	840	2555	1570	—	—	1314	2399	1461	—	—
Брусилов	—	624	1217	1597	246 + 1836	—	—	1827	3019	2191	2192	14749
Эверт	—	372 + 13	229	1449	234	—	1236	1965	3403	1551	2208	12660
Куропаткин	—	694	770	1329	660	74	581	246	1299	2979	3906	12538
Жилинский	—	964	1458	973	495	—	—	1608	3260	1274	2271	12303
Среднее число	699	790	881	1255	1137	74	781	1422	3343	2051	2533	13353

Попробуем условно разделить рассматриваемых лиц на три группы: более успешную в продвижении по службе, менее удачливых генералов и тех, чьи показатели не выделяются ярко на фоне остальных. В первую группу войдут генералы Жилинский, Куропаткин и Эверт, во вторую — Алексеев, Брусилов и Иванов, в третью — Плеве, Рузский и Сахаров. Конечно, это деление условно, так как продвижение в военной иерархии происходило неравномерно. Следует рассматривать более или менее успешные отрезки службы, и при соотнесении с определенной должностью, которую занимали будущие главнокомандующие, можно будет сделать выводы, какой этап или этапы их карьеры стали важнейшими в продвижении по службе. Сначала рассмотрим службу генералов в мирное время, а затем проанализируем их участие в различных военных кампаниях.

Двигаясь в алфавитном порядке, начнем с Михаила Васильевича Алексеева. Самый значительный период его службы был связан с канцелярией Военно-ученого комитета Главного штаба. Занимая последовательно должности младшего, а затем старшего делопроизводителя, Алексеев прослужил там 2257 дней (22 %) (рис. 1²). В целом на строевую службу в карьере генерала приходится немного времени, фактически, кроме двухгодичного командования ротой (7 %), можно вспомнить лишь должность командира XIII армейского корпуса, т. е. в общей сложности 13 %. Обращает на себя внимание тот факт, что будущие главнокомандующие в целом сравнительно мало командовали низовыми тактическими формированиями — ротой, эскадроном или батареей, большой опыт имелся лишь у Куропаткина — 1095 дней (8 %) и Иванова — 1314 дней (12 %).

В структурах Главного штаба Алексеев состоял 3804 дня (35 %). Второй по протяженности этап связан с преподаванием в Николаевской академии Генерального штаба, который занял 1772 дня (19 %). Следует отметить, что опыт службы в сфере образования имелся не только у Михаила Васильевича. В этом отношении особое место занимает генерал Брусилов, который проработал на разных должностях в Офицерской кавалерийской школе 5698 дней, т. е. практически половину своей службы — 48 %. Обширный опыт в этой сфере имел Владимир Викторович Сахаров, занимавший различные должности в Рижском пехотном юнкерском училище, 2-м военном Константиновском училище, Офицерской кавалерийской школе и Елисаветградском кавалерийском юнкерском училище на протяжении 4098 дней (36 %). А генерал Плеве являлся начальником Николаевского кавалерийского училища 1468 дней (17 %). Таким образом, четверо из девяти генералов имели опыт работы в сфере военного образования, причем довольно значительный.

² Проценты на рис. 1–9 указаны с учетом математического округления.

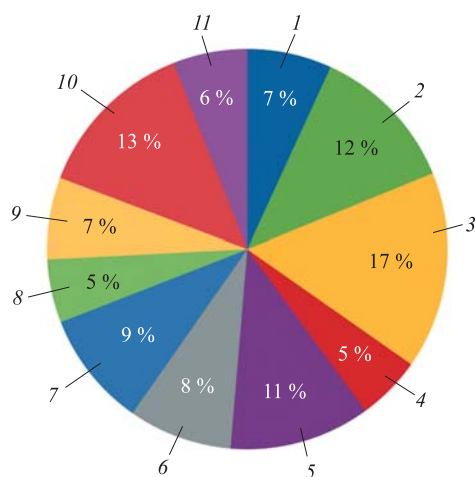

Рис. 1. Периоды службы М.В. Алексева:

1 — командир роты; 2 — старший адъютант штаба I армейского корпуса; 3 — младший делопроизводитель канцелярии военно-ученого комитета Главного штаба; 4 — старший делопроизводитель канцелярии военно-ученого комитета Главного штаба; 5 — экстраординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба; 6 — ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба; 7 — начальник отделения генерал-квартирмейстерской части Главного штаба; 8 — начальник отделения Главного штаба; 9 — оберквартирмейстер ГУГШ; 10 — начальник штаба Киевского военного округа; 11 — командир XIII армейского корпуса

На должности начальника штаба Киевского военного округа Алексеев провел 1412 дней (13 %). Можно отметить закономерность: подавляющее большинство главнокомандующих армиями фронтов занимали высокие посты в структурах военных округов или иных органах военнотерриториального управления. Среди рассматриваемых лиц четверо состояли на должности командующего войсками военного округа: Жилинский — Варшавского, Плеве — Московского, Рузский — Киевского, Эверт — Иркутского; трое — на должности помощника командующего войсками военного округа: Брусилов — Варшавского, Плеве — Виленского, Рузский — Киевского; двое — на должности начальника штаба военного округа: Алексеев — Киевского, Рузский — Виленского. Генерал-квартирмейстерами военного округа служили генералы Плеве — Виленского и Рузский — Киевского. В свою очередь, генерал Куропаткин весьма значительное время — 2837 дней (20 %) состоял на должности начальника Закаспийской области и командующего в ней войсками, что по своей специфике напоминает пост командующего военным округом. Лишь биография генерала Сахарова не соответствует этой тенденции. Больше всего подобного рода службе отдали генералы Плеве — 3827 дней (43 %), Рузский — 3643 дня (32 %) и Куропаткин — 2837 дней (20 %).

Продолжая анализировать служебный путь Михаила Васильевича, опираясь на данные табл. 2, можно заметить, что карьера Алексеева четко делится на две половины: сначала он менее успешен по сравнению с другими, этот период продолжался до получения им звания подполковника. А затем Алексейев стабильно получает чины в среднем быстрее своих коллег, особенно это заметно на отрезке чинопроизводства из полковника в генерал-майоры, который ему удалось пройти на 944 дня быстрее остальных. Это объясняется тем, что повышение было связано с назначением на должность генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. После войны данная тенденция в продвижении по службе не изменилась, и Алексейев получил звание генерал-лейтенанта на 590 дней раньше, чем в среднем по выборке, благодаря успешной службе на должности обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). Генерал Брусилов значительную часть своей службы — 2905 дней (25 %) провел в качестве адъютанта (рис. 2). Многим из будущих главнокомандующих довелось занимать подобного рода посты: генерал Эверт отдал этой службе времени больше остальных — 3713 дней (33 %), генерал Алексейев 1282 дня (12 %) состоял в должности старшего адъютанта штаба I армейского корпуса, также продолжительное

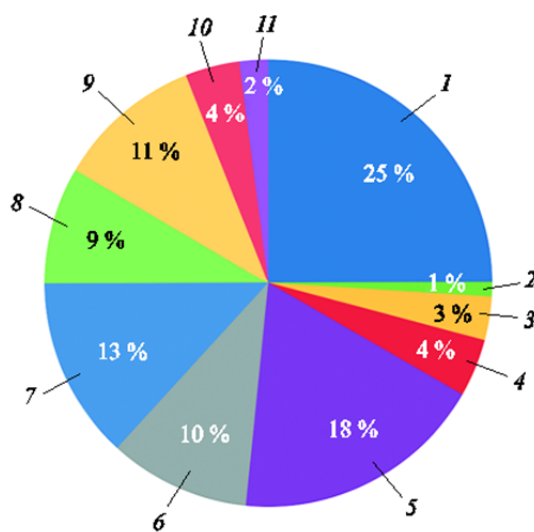

Рис. 2. Периоды службы А.А. Брусилова:

1 — адъютант; 2 — командир эскадрона; 3 — помощник начальника отдела верховой езды Офицерской кавалерийской школы; 4 — начальник отдела эскадронных и сотенных командиров Офицерской кавалерийской школы; 5 — начальник драгунского отдела Офицерской кавалерийской школы; 6 — помощник начальника Офицерской кавалерийской школы; 7 — начальник Офицерской кавалерийской школы; 8 — начальник II гвардейской кавалерийской дивизии; 9 — командир XIV армейского корпуса; 10 — помощник командующего войсками Варшавского военного округа; 11 — командир XII армейского корпуса

время — 2086 дней (18 %) — Николай Владимирович Рузский занимал пост старшего адъютанта штаба Киевского военного округа. Значительно меньше довелось служить на должностях адъютантов и офицеров для поручений генералам Куропаткину, Сахарову и Жилинскому, а Плева и Иванов не имели опыта такой службы.

Как и в случае с Алексеевым, бóльшая часть карьеры генерала Брусилова была связана с нестроевой службой. В строю он провел 2583 дня (23 %). О скорости продвижения по службе на различных этапах карьеры можно сделать вывод по данным, представленным в табл. 2: именно у Алексея Алексеевича путь до звания генерала от кавалерии занял больше всего времени — 14 749 дней. Успешными можно назвать лишь отрезки службы от звания полковника до генерал-майора и от генерал-лейтенанта до генерала от кавалерии. В первом случае быстрее получить звание генерал-майора смогли лишь генералы Куропаткин и Алексеев, а во втором — только Рузский. При производстве в генерал-майоры Брусилов уже около двух лет занимал пост помощника начальника Офицерской кавалерийской школы, а незадолго до назначения в генералы от кавалерии стал помощником командующего войсками Варшавского военного округа. Но основное время службы в звании генерал-лейтенанта он провел в качестве начальника 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и командира XIV армейского корпуса.

Яков Григорьевич Жилинский также провел в строю сравнительно немного времени — 2202 дня (21 %) (рис. 3). Обращает на себя внимание тот факт, что в карьере Якова Григорьевича, так же как и у Алексеева, чрезвычайно большим весом обладает служба в структурах Главного штаба — 5845 дней (59 %). Более того, оба больше всего времени отдали службе в канцелярии военно-ученого комитета Главного штаба. Жилинский в этом отношении даже превзошел Алексеева, на должности младшего, а затем старшего производителя он прослужил 4098 дней (41 %). В целом карьера пяти главнокомандующих была так или иначе связана с Главным штабом, об Алексееве и Жилинском было написано выше, генерал Эверт 764 дня (7 %) руководил Главным штабом, Сахаров около полугода числился прикомандированным к данному органу военного управления, а Куропаткин значительное время состоял в числе четырех генералов, положенных по штату, при Главном штабе.

В противоположность Брусилову карьера Жилинского была самой стремительной, он достиг звания генерала от кавалерии за 12 303 дня, т. е. на 2446 дней быстрее. Яков Григорьевич вступил в службу в 20 лет (см. табл. 1), что на 3 года позже, чем в среднем его коллеги, при этом в 57 лет он уже был полным генералом, а Алексей Алексеевич стал таковым в 59 лет, хотя поступил на службу в 17 лет. Связано это с тем, что Жилинский чрезвычайно быстро дослужился от капитана до подполковника (в данный период он как раз служил в военно-ученом комитете) и

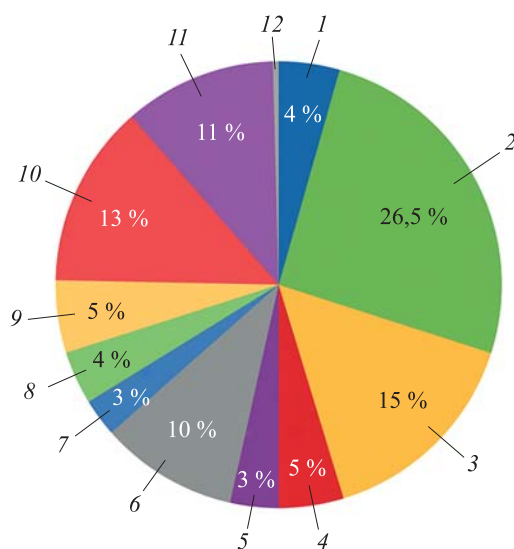

Рис. 3. Периоды службы Я.Г. Жилинского:

1 — старший адъютант штаба I гренадерской дивизии; 2 — младший делопроизводитель канцелярии военно-ученого комитета Главного штаба; 3 — старший делопроизводитель канцелярии военно-ученого комитета Главного штаба; 4 — состоял в распоряжении начальника Главного штаба; 5 — командир 52-го драгунского Нежинского полка; 6 — генерал-квартирмейстер Главного штаба; 7 — 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба; 8 — состоял в распоряжении военного министра; 9 — начальник 14-й кавалерийской дивизии; 10 — командир X армейского корпуса; 11 — начальник Генерального штаба; 12 — Варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа³

от генерал-майора до генерал-лейтенанта. Последний чин Жилинский получил в результате назначения на должность начальника полевого штаба его императорского величества на Дальнем Востоке 29 января (11 февраля) 1904 г.

Единственный генерал от артиллерии, ставший главнокомандующим армиями фронта, генерал Николай Иудович Иванов треть своей карьеры служил в качестве командира кронштадтской крепостной артиллерии (рис. 4). В эти годы Николай Иудович отставал от своих коллег в чинопроизводстве, и в целом карьера генерала находится на втором месте с конца по степени успешности: Иванов опережает по скорости достижения звания полного генерала лишь Брусилова. Он дольше всех был подполковником — 2561 день, впрочем, задержался и в двух последующих званиях. В то же время он состоял капитаном (штабс-капитаном гвардии) меньше других — всего 152 дня, что в 7,5 раза

³ Я.Г. Жилинский занимал должность Варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа всего 42 дня (для подсчетов использован «Список генералам по старшинству», составленный на 15 (28) апреля 1914 г.), поэтому ее вес в общей карьере генерала весьма незначительный — около 0,5 %.

меньше среднего времени службы в данном звании. Так как время производства в подполковники (капитаны гвардии) — 26 августа 1877 г., можно предположить, что это связано с боевыми отличиями Николая Иудовича в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

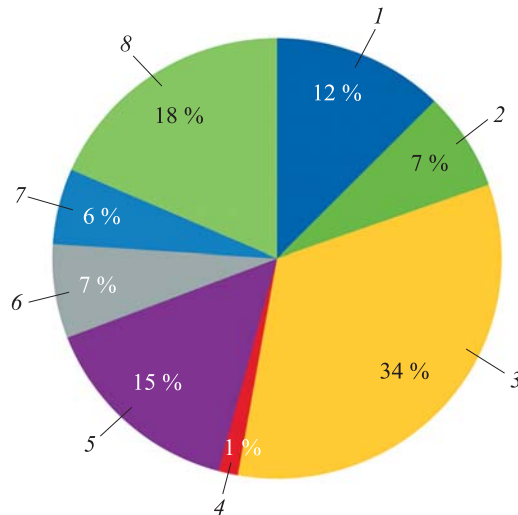

Рис. 4. Периоды службы Н.И. Иванова:

1 — командир 2-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады; 2 — заведовал мобилизационной частью ГАУ; 3 — командир Кронштадтской крепостной артиллерии; 4 — исполняющий должность начальника артиллерии десантного корпуса; 5 — состоял для поручений при его императорском высочестве Генерал-фельдцейхмейстере; 6 — постоянный член Совета государственной обороны; 7 — главный начальник Кронштадта; 8 — командующий войсками Киевского военного округа

Строевая служба занимает в карьере генерала, если считать за таковую и высокие посты в Кронштадтской крепости, около половины всего времени — 5590 дней (52 %). Генерал Иванов состоял постоянным членом Совета государственной обороны в 1907–1908 гг.

С данным органом государственной власти была связана также служба Николая Владимировича Рузского, а Алексей Николаевич Куропаткин, единственный занимавший пост военного министра, председательствовал в нем, находясь в этой должности. В совокупности с кратковременным периодом, когда Куропаткин числился управляющим военным министерством, генерал пробыл военным министром 2227 дней (16 %) (рис. 5).

Второй по успешности продвижения по карьерной лестнице после Жилинского, Алексей Николаевич Куропаткин, благодаря своим успешным действиям в Средней Азии, получил звание генерал-майора через 1299 дней, что практически в 3 раза быстрее, чем его коллеги. Однако, как ни парадоксально, но в этом и следующем звании он

задержался более всего среди остальных, причем звание генерала от инфантерии Куропаткин получил еще до русско-японской войны 1904–1905 гг., которая легла темным пятном на его биографию. После окончания данной кампании Алексей Николаевич так и не получил новых назначений в рамках рассматриваемого хронологического периода, числясь по Генеральному штабу (2993 дня (22,3 %)). Во время службы мирного времени Куропаткин командовал лишь ротой и Туркестанской стрелковой бригадой, проведя в строю меньше всех относительно общего срока службы — 2405 дня (17 %), хотя в абсолютных величинах минимальный показатель у генерала Жилинского — 2202 дня.

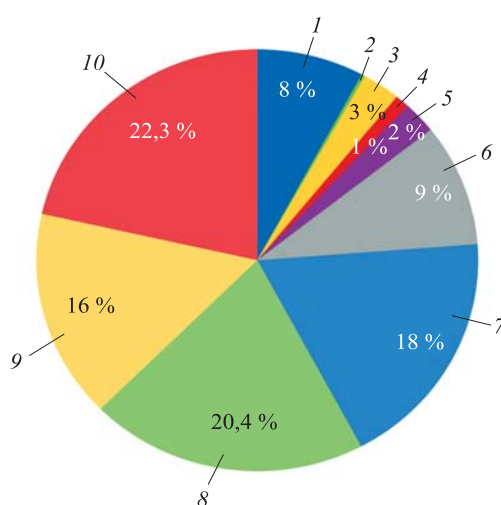

Рис. 5. Периоды службы А.Н. Куропаткина:

1 — командир роты; 2 — исполняющий должность старшего адъютанта Туркестанского военного округа⁴; 3 — состоял для поручений при штабе Туркестанского военного округа; 4 — прикомандирован к Главному штабу; 5 — заведующий азиатской частью Главного штаба; 6 — командующий Туркестанской стрелковой бригадой; 7 — состоял в числе четырех генералов, положенных по штату, при Главном штабе; 8 — начальник Закаспийской области и командующий в одной войсками; 9 — управляющий военным министерством и военный министр; 10 — числился по Генеральному штабу

Немногом больше провел в строю Павел Адамович Плеве — 2346 дней (27 %), с учетом кратковременного периода занятия им должности коменданта Варшавской крепости (рис. 6). После окончания Николаевского кавалерийского училища он был выпущен в лейб-

⁴ А.Н. Куропаткин состоял исполняющим должность старшего адъютанта Туркестанского военного округа всего 36 дней, поэтому вес данной должности в общей карьере генерала весьма незначительный — 0,258 %. Так как при округлении до полного числа процентов было бы получено 0 %, сегмент на диаграмме не подписан.

гвардии Уланский полк корнетом гвардии, и, таким образом, единственный не имел звания подпоручика/корнета, «сэкономив» примерно 790 дней службы. В качестве особенности карьеры генерала можно выделить также более долгую по сравнению с коллегами, службу в чине генерал-майора. Большую часть данного периода Плевелю занимал пост начальника Николаевского кавалерийского училища — 1468 дней (17 %).

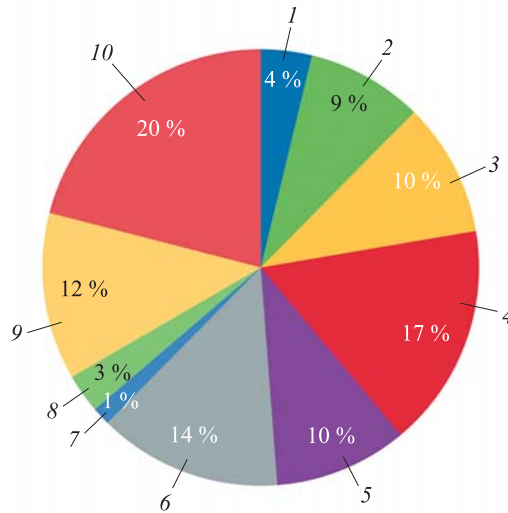

Рис. 6. Периоды службы П.А. Плевелю:

1 — командир эскадрона; 2 — командир 12-го драгунского Мариупольского полка; 3 — генерал-квартирмейстер Виленского военного округа; 4 — начальник Николаевского кавалерийского училища; 5 — начальник 2-й кавалерийской дивизии; 6 — начальник войскового штаба войска Донского; 7 — комендант Варшавской крепости; 8 — командир XIII армейского корпуса; 9 — помощник командующего войсками Виленского военного округа; 10 — командующий войсками Московского военного округа

Николай Владимирович Рузский за годы своей службы командовал ротой, батальоном, полком и корпусом, занимая при этом длительное время должность начальника штаба дивизии, т. е. практически полностью прошел всю основную командную вертикаль воинских формирований. Среди рассматриваемой группы лиц это являлось редкостью. На данных постах генерал прослужил 4520 дней (39 %) (рис. 7). Благодаря своим заслугам в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Рузский примерно в 3 раза быстрее других получил чин штабс-капитана гвардии (капитана), также он сравнительно быстро получил звание полковника, чему способствовали неустановленные обстоятельства его службы на должности начальника штаба 32-й пехотной дивизии. Рузский быстрее всех стал генералом от инфантерии. Возможно, этому

способствовало его участие в русско-турецкой войне 1904–1905 гг. или другие факторы, во всяком случае, на момент получения данного звания в 1909 г. он уже длительное время занимал пост командира XXI армейского корпуса.

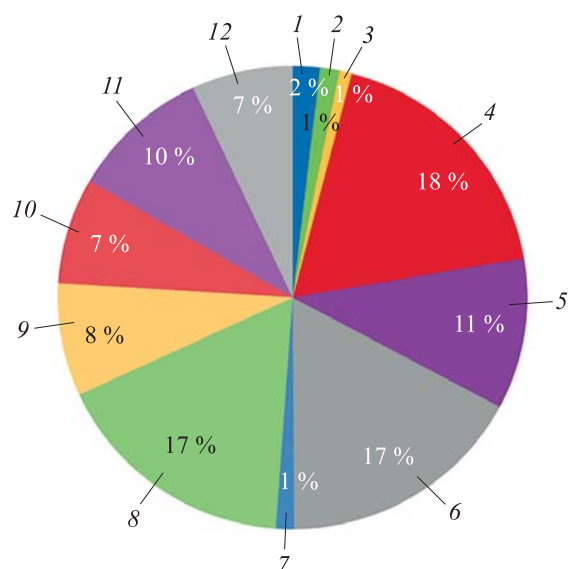

Рис. 7. Периоды службы Н.В. Рузского:

1 — командир роты; 2 — командир батальона; 3 — помощник старшего адъютанта штаба Казанского военного округа; 4 — старший адъютант штаба Киевского военного округа; 5 — начальник штаба 11-й кавалерийской дивизии; 6 — начальник штаба 32-й пехотной дивизии; 7 — командир 151-го пехотного Пятигорского полка; 8 — окружной генерал-квартирмейстер штаба Киевского военного округа; 9 — Начальник штаба Виленского военного округа; 10 — командир XXI армейского корпуса; 11 — член Военного совета; 12 — помощник командующего войсками Киевского военного округа

Владимир Викторович Сахаров отдал строевой службе 6599 дней (56 %), это самый значительный показатель как в абсолютном, так и в относительном измерении среди всей выборки (рис. 8). Следует отметить, что если в случае генерала Иванова, который также выделяется по этому параметру, опыт строевой службы в большинстве своем свелся к занятию разных командных должностей в Кронштадтской крепости, то у Сахарова он гораздо обширнее. Он занимал должности начальника штаба 4-й и 14-й кавалерийских дивизий, Кронштадтской крепости, V армейского корпуса, командовал 38-м Владимирским полком, I Сибирским армейским корпусом, VII и XI армейскими корпусами. В его карьере выделяются два ярких отрезка: благодаря службе в гвардии Сахаров сравнительно быстро получил чины поручика и штабс-капитана гвардии, а кроме того, меньше всех оставался

в звании генерал-майора. Это, очевидно, стало возможно благодаря участию Владимира Викторовича в военных действиях в Китае в 1900–1901 гг.

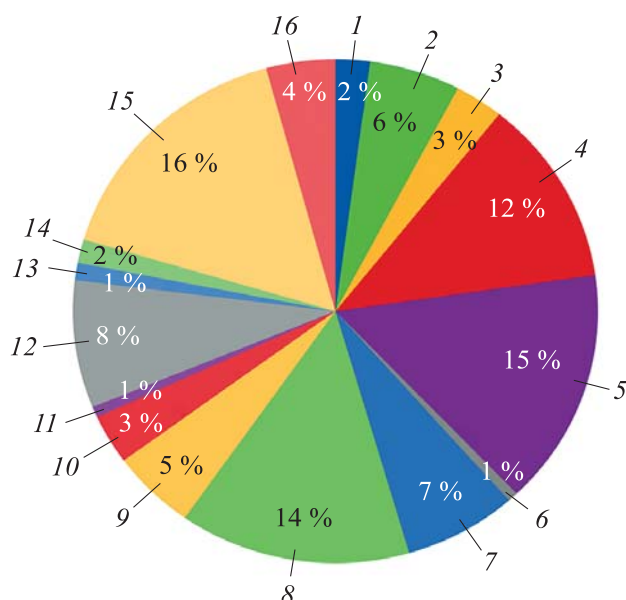

Рис. 8. Периоды службы В.В. Сахарова:

1 — старший адъютант штаба 16-й пехотной дивизии; 2 — делопроизводитель по учебной части Рижского пехотного юнкерского училища; 3 — помощник инспектора классов 2-го военного Константиновского училища; 4 — правитель дел по учебной части Офицерской кавалерийской школы; 5 — начальник Елисаветградского кавалерийского юнкерского училища; 6 — начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии; 7 — начальник штаба Кронштадтской крепости; 8 — командир 38-го драгунского Владимирского полка; 9 — начальник штаба V армейского корпуса; 10 — начальник штаба отдельного корпуса пограничной стражи; 11 — начальник Заамурского округа пограничной стражи; 12 — начальник 4-й кавалерийской дивизии; 13 — Командир I Сибирского армейского корпуса; 14 — прикомандирован к Главному штабу; 15 — командир VII армейского корпуса; 16 — командир XI армейского корпуса

Алексей Ермолаевич Эверт имел практически такой же обширный опыт строевой службы — 6135 дней (54 %) (рис. 9). Следует отметить, как и в случае с Сахаровым, что Эверт сменил множество различных должностей: командира батальона, начальника штаба 10 пехотной дивизии, V, XI, XIV армейских корпусов, командира XIII армейского корпуса. Причем если Сахаров больше командовал войсковыми соединениями, то Эверт чаще и дольше занимал пост начальника штаба.

Вместе с Жилинским и Куропаткиным, лидируя по скорости достижения звания полного генерала, Эверт быстрее всех получил звания подпоручика (поручика) и поручика (штабс-капитана) гвардии,

вероятно, вследствие боевых отличий в кампании 1877–1878 гг. Долго оставаясь в звании подполковника в должности старшего адъютанта, а затем штаб-офицера для особых поручений при командующем войсками Варшавского военного округа, Эверт, в свою очередь, сравнительно быстро получил звание генерал-лейтенанта благодаря назначению начальником полевого штаба 1-й Маньчжурской армии.

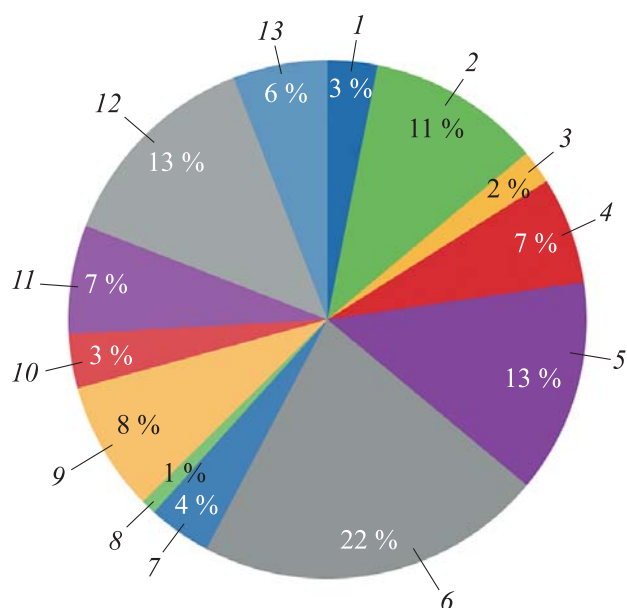

Рис. 9. Периоды службы А.Е. Эверта:

1 — командир батальона; 2 — старший адъютант 3-й пехотной дивизии; 3 — состоял для поручений при штабе Варшавского военного округа; 4 — старший адъютант штаба Варшавского военного округа; 5 — штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Варшавского военного округа; 6 — начальник штаба 10-й пехотной дивизии; 7 — командир 130-го пехотного Херсонского полка; 8 — начальник штаба XI армейского корпуса; 9 — начальник штаба XIV армейского корпуса; 10 — начальник штаба V армейского корпуса; 11 — начальник Главного штаба; 12 — командир XIII армейского корпуса; 13 — командующий войсками Иркутского военного округа и войсковой наказной атаман Забайкальского казачьего войска

Рассмотрим теперь образование и боевой опыт генералов. Семеро генералов имели трехступенчатое образование, Жилинский учился в двух учебных заведениях, Брусиллов — в одном. Для двух генералов первым учебным заведением стала классическая гимназия, еще для двух — военная гимназия, трое были выпущены из кадетского корпуса, Жилинский не проходил через низовую ступень образовательных учреждений, а Брусиллов обучался только в Пажеском корпусе. Средним военно-учебным заведением для большинства стало

военное училище, причем двое учились в Николаевском кавалерийском училище, Алексеев — в юнкерском училище, так как базового военного образования не имел, закончив «гражданскую гимназию», а Иванов — в привилегированном Павловском кадетском корпусе. Очевидная тенденция — преобладание среди главнокомандующих выпускников Николаевской академии Генерального штаба, которую окончили семеро из девяти генералов, причем все по 1-му разряду. Примечательно, что Брусилов и Иванов, которые не оканчивали Академии, оказались в группе генералов, чья карьера развивалась не столь динамично на фоне остальных.

Изучая участие в военных кампаниях, можно отметить, что все, кроме Жилинского, участвовали в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Брусилов и Плеве не участвовали в русско-японской войне 1904–1905 гг. Для большинства боевой опыт до Первой мировой войны свелся к этим двум кампаниям, за исключением Куропаткина, участвовавшего в походах в Среднюю Азию, и Сахарова, воевавшего в Китае в 1900–1901 гг. Не перечисляя всех должностей генералов в данных кампаниях, отметим практически общую закономерность: за исключением Куропаткина и Иванова, который командовал III Сибирским корпусом в годы русско-японской войны, ни у одного из генералов не было опыта управления полком, дивизией или корпусом в боевых условиях к началу Первой мировой войны. Как правило, они занимали либо младшие офицерские должности в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а также пост начальника штаба армии или более крупного войскового объединения, либо, как в случае генерала Алексеева, — генерал-квартирмейстера в годы русско-японской войны.

Проанализировав девять биографий, можно заключить, что каждая из них уникальна, но в то же время можно отметить немало общего. Подавляющее большинство будущих главкомов окончило Николаевскую академию Генерального штаба, причем все по 1-му разряду. Шесть генералов, а именно Брусилов, Иванов, Плеве, Рузский, Сахаров и Эверт, на определенных этапах своей карьеры служили в гвардии. Среди будущих главнокомандующих было больше кавалеристов.

Практически все занимали высокие должности в структурах военных округов или иных органах военно-территориального управления, должности адъютантов и офицеров для поручений, многие так или иначе были связаны с Главным штабом. Пятеро лишь около четверти своей карьеры или даже менее в мирное время прослужили в строю, Иванов, Сахаров и Эверт — чуть более 50 %, а Рузский — 39 %. В целом большую часть своей службы генералы проводили на нестроевых должностях. Кроме Куропаткина и Иванова никто не управлял полком, дивизией или корпусом в боевых условиях.

Причем даже в мирное время только генералы Рузский, Сахаров и Эверт имели обширный опыт командования различными тактическими соединениями. Данные факты позволяют утверждать, что среди будущих военных вождей русской армии преобладали скорее теории, чем практики.

При этом можно отметить и довольно значимые различия в развитии карьеры главнокомандующих. Ранее было намечено разделение рассматриваемых лиц на три группы. Ускорение чинопроизводства часто можно объяснить участием в той или иной военной кампании. Если эта закономерность безотказно работает в отношении генералов Куропаткина и Эверта, то Жилинский лишь отчасти преуспел благодаря своему назначению начальником полевого штаба Его Императорского Величества на Дальнем Востоке. В его случае можно отметить выдающиеся на фоне других успехи в продвижении в военной иерархии в мирное время. Такие же «скачки» можно найти в карьерах Алексеева, Брусилова, Рузского и Сахарова. Это внешнестатистическая картина, которая может быть дополнена конкретно-историческими исследованиями, раскрывающими хитросплетения служебного пути каждого из генералов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зайончковский П.А. *Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903*. Москва, Мысль, 1973, 351 с.
- [2] Волков С.В. *Русский офицерский корпус*. Москва, Воениздат, 1993, 368 с.
- [3] Режепо П.А. *Статистика полковников*. Санкт-Петербург, «Столичная Типография» С.Х. Золотухина, 1905, 30 с.
- [4] Режепо П.А. *Статистика генералов*. Санкт-Петербург, Типография Тренке и Фюсно, 1903, 30 с.
- [5] Порошин А.А. *Полководческое становление главнокомандующих армиями фронтов Первой мировой войны*. Саратов, Саратовский государственный технический университет, 2011, 318 с.
- [6] Порошин А.А. *Проигравшие победители. Русские генералы*. Москва, АСТ, 2014, 443 с.
- [7] *Список генералам по старшинству. Составлен на 15-е апреля 1914 г.* Петроград, Военная Типография Императрицы Екатерины Великой, 1914, 980 с.

Статья поступила в редакцию 22.04.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Сергушкин С.С., Винюкова Н.В. Главнокомандующие армиями фронтов в 1914–1917 гг.: к анализу прохождения службы до начала Первой мировой войны. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-895>

Сергушкин Сергей Сергеевич — канд. ист. наук, старший научный сотрудник Государственного исторического музея. e-mail: sergushkinss@shm.ru

Винокова Надежда Валерьевна — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры «История» МГТУ им. Н. Э. Баумана, старший научный редактор Национального научно-образовательного центра «Большая российская энциклопедия», редактор исторической программы «Кто мы?» на телеканале «Россия–Культура». e-mail: nadinvin@bmstu.ru

**Army commanders-in-chief at the 1914–1917 fronts:
analysis of the military service record
before the First World War outbreak**

© S.S. Sergushkin¹, N.V. Vinyukova²

¹ State Historical Museum, Moscow, 109012, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the pre-war military service period of the army commanders-in-chief at the Russian army fronts during the First World War, namely M.V. Alekseev, A.A. Brusilov, Ya.G. Zhilinsky, N.I. Ivanov, A.N. Kuropatkin, P.A. Pleve, N.V. Ruzsky, V.V. Sakharov and A.E. Evert. It identifies the general patterns in military service, education, formation of the generals' combat experience and analyzes using the comparative historical method their rank promotion rate to find deviations from the norm. Rapid career rises, or, conversely, the long periods of disfavor from the superiors would become the basis for biographical studies revealing intricacies in the career growth of each of the generals.

Keywords: *military history, prosopography, Russian imperial army, officer corps, supreme military command, generals*

REFERENCES

- [1] Zaionchkovskiy P.A. *Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletiy. 1881–1903* [Autocracy and Russian Army at the turn of the XIX–XX centuries. 1881–1903]. Moscow, Mysl Publ., 1973, 351 p.
- [2] Volkov S.V. *Russkiy ofitserkiy korpus* [The Russian Officer Corps]. Moscow, Voenizdat Publ., 1993, 368 p.
- [3] Rezhepo P.A. *Statistika polkovnikov* [Statistics of colonels]. St. Petersburg, “Stolichnaya Tipografiya” S.Kh. Zolotukhina Publ., 1905, 30 p.
- [4] Rezhepo P.A. *Statistika generalov* [Statistics of generals]. St. Petersburg, Tipografiya Trenke i Fyusno, 1903, 30 p.
- [5] Poroshin A.A. *Polkovodcheskoe stanovlenie glavnokomanduyushchikh armiyami frontov Pervoy mirovoy voyny* [Military leadership formation of the commanders-in-chief of the armies of the fronts of the First World War]. Saratov, Saratov State Technical University Publ., 2011, 318 p.
- [6] Poroshin A.A. *Proigravshie pobediteli. Russkie generaly* [Losers are winners. Russian Generals]. Moscow, AST Publ., 2014, 443 p.
- [7] *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlen na 15-e aprelya 1914 g.* [List of generals by seniority. Compiled on April 15, 1914]. Petrograd, Voennaya Tipografiya Imperatritsy Ekateriny Velikoy Publ., 1914, 980 p.

Sergushkin S.S., Cand. Sc. (History), Senior Researcher, State Historical Museum. e-mail: sergushkinss@shm.ru

Vinyukova N.V., Cand. Sc. (History), Senior Lecturer, Department of History, Bauman Moscow State Technical University; Senior Scientific Editor, National Scientific and Educational Center “Great Russian Encyclopedia”; Editor, Historical Program “Who are we?” on the TV channel “Russia–Culture”. e-mail: nadinvin@bmstu.ru